

Мужчины склонны к дешевизне. □ Последняя теплая статья Картофельной ямы "Октябрь в осаде у президента, президент получает гнездо и три сокровища", адрес ссылки находится во введении этой статьи, каждый может ткнуть туда для коллекции. Все еще тепло, и продукты из картофельной ямы гарантированы. □

Пэй Ичэн нагнулся, чтобы сменить обувь. Выслушав слова Линь Сихэ, он на мгновение замер. "Почему ты вдруг захотел ребенка?"

Тогда, когда Пэй Ичэн думала о том, что находится в больнице, старушка как-то одолжила ее на время. "Старушка тебе что-то сказала?"

"Ну, она хочет, чтобы у нас был ребенок. Я тоже думаю, что в нашем нынешнем положении уместно завести ребенка. Что скажешь?" Линь Сихэ подняла на него взгляд, его глаза были яркими и темными.

Пэй Ичэн так и смотрел на нее. Когда речь заходила о детях, ее брови, казалось, теряли свою обычную холодность и становились намного мягче. Он действительно не очень любит детей, и не считает, что должен быть ребенок, чтобы семья была полной. Но перед лицом Лин Си с надеждой в глазах, он не мог ничего сказать в ответ. Долгое время она почти не предъявляла к нему никаких требований. Всегда было то, что он давал ей, и даже то, что она давала, не обязательно. Если она так хотела ребенка, как у него могло хватить духу отказать ей?

"Какой из двух факторов тяжелее?" Если бы она была тяжелее из-за старухи, он бы никогда не захотел видеть, как она принуждает ее.

Лин Сихэ чувствовал, что рождение ребенка - это дело двух людей, поэтому честно ответил: "Мне очень нравятся дети, но я не спешу хотеть их сейчас. Но твоя мама сказала, что твой отец больше всех хочет видеть наших детей. Она не знает, сколько еще протянет твой отец, поэтому хочет, чтобы мы завели ребенка как можно скорее. Как дети, мы не можем отказываться даже от простых желаний наших родителей, верно? "

Не только Юнь Мяофэн и Пэй И, но и его отец Линь Чжиюань, и его тетя также надеются, что они смогут завести ребенка как можно скорее.

. Когда люди становятся старше, они, кажется, хотят жить так, как живут их внуки. Дома есть ребенок, что добавляет много забот, но и добавляет много веселья. Если сравнивать, то все равно веселее.

Пэй Ичэн понативно кивнул, вызвал испорченную улыбку и ущипнул Линь Сихэ за лицо. "Я знаю. Однако пока мы не можем этого сделать. Я только что приняла меры в этом месяце, и потребуется не менее полугода, чтобы перестать иметь детей после прекращения приема лекарств."

"О. Это может только заставить их ждать еще дольше". Линь Сихэ сказала, что это Пэй Ичэн приняла меры. Если бы она принимала лекарство и не могла иметь детей, то, по оценкам, свекровь была бы опечалена.

"Все в порядке. Здоровье ребенка важнее всего, мы должны быть ответственны за него". Это вопрос здоровья. Даже если бы император приказал ему, Пэй Ичэн не послушался бы. У них нет недостатка в деньгах, даже если придется содержать его всю жизнь, но ребенок слишком виноват.

"Что ж." Как врач, Линь Сихэ уделяет здоровью детей больше внимания, чем большинство

людей. Рожать проблемного ребенка абсолютно безответственно. Взрослый страдает, а ребенок страдает еще больше. Если вы знаете, что у вашего ребенка высока вероятность уродства, вы все равно должны рисковать. Это еще более непростительно.

Линь Сихэ знал, что каждый год в Китае рождается много детей с уродствами. В конечном счете, это происходит в основном из-за безответственности родителей. Многие пары беременеют сразу, без проверки брака и еugenической проверки. После беременности они не сотрудничают с акушерским обследованием и даже могут употреблять наркотики и алкоголь. К тому времени, когда ребенок рождается и обнаруживается, что он деформирован, уже слишком поздно.

Линь Сихэ лично спасла новорожденного деформированного ребенка, болезненный вид ребенка она не может забыть в своей жизни. Такой поступок был действительно жестоким, настолько жестоким, что ей хотелось выпороть руки своих родителей!

Ребенок - это не безжизненная вещь, только захоти и выброси, если он не годится! Та - драгоценная жизнь, и ее нужно уважать и беречь.

"Это не имеет значения. Поверьте, старик справится. Его жизнь считается бурной, и он точно не закончит ее таким образом". Пэй Ихэн переобулся и шагнул к нему.

Линь Сихэ надеется на это.

Юнь Мяофэн могла только вздохнуть, узнав это. "Это может только подождать. Не забудь сказать ему, не делай такие уколы, когда лекарство закончится. Даже если ты не думаешь об этом, ты должен думать об этом для своего собственного тела". Да Лекарство делится на три части, и оно всегда бесполезно, если его использовать слишком много. "

"Мама, я знаю".

Юнь Мяофэн кивнул, неохотно усмехнувшись, его глаза были полны разочарования. Потребуется много времени, чтобы тело Пэй Ихэна соответствовало условиям. Но дети должны видеть судьбу за такие вещи, а не за то, что они могут забеременеть, если захотят, и им придется ждать. Я не знаю, когда ждать, и может ли старик ждать...

Линь Сихэ увидел, как плечи Юнь Мяофэн опустились, а по телу пронесся разочарованный вздох. От такого уныния люди не могли смотреть прямо.

...

Из-за Пэй И Линь Сихэ несколько дней не навещал Линь Цинли. Поэтому на следующий день, когда Пэй И отправилась к Пэй, она пошла прямо в "Солнечные ценные бумаги".

Когда Линь Сихэ пришла, Линь Цинцин только что проводила гостей. Увидев Линь Сихэ, она удивленно подняла брови и улыбнулась.

Гость - пожилая иностранная пара.

Линь Сихэ слушала, как Линь Цинцин бегло говорит по-английски. Уверенный взгляд был ярким, как жемчужина, и заставлял людей неохотно отвлекать внимание.

Секретарь знал, кто такая Линь Сихэ, и по подсказке Линь Цинцин быстро провел Линь Сихэ в кабинет.

После того как Линь Цинцин отправил гостей обратно, секретарь подал горячий чай и закуски. "Сяо Ли, нет ничего важного, не позволяй людям мешать нам".

"Да, президент Линь.

" Секретарь Сяо Ли удалился и закрыл дверь.

Линь Цинцин указал на диван у окна и сказал: "Сихэ, мы сидим там, у нас хорошее зрение".

"Оно хорошее".

Солнце такое хорошее, проникает через окна от пола до потолка, я чувствую мягкое тепло. Солнце светит на улице, а кондиционер дует в помещении, что доставляет истинное удовольствие.

Линь Сихэ сделала глоток чая. Это был все еще последний хороший чай. На входе он был слегка горьковатым. После этого он был сладким и насыщенным.

Линь Цинцин улыбнулась и сказала: "В прошлый раз мой друг пришел, выпил этот чай и сказал, что если жизнь похожа на этот чай, то она будет лучше".

Линь Си и Сяолу на мгновение задумались и не могли удержаться от смеха. "Твой друг действительно хорош".

Если есть только сладкое, то легко устать; если есть только горькое, то оно слишком горькое; сначала горькое, а потом сладкое, это действительно лучшее состояние.

"Не правда ли. Однако жизнь большинства людей - это чередование горечи и горечи. Где же такое идеальное состояние?"

"Жизнь должна быть такой. Она полноценна, когда есть боль и счастье. Пока есть надежда, ты не будешь чувствовать горечь".

Линь Цинцин рассмеялась и сказала: "Мы собираемся превратиться в философов? Когда это наш разговор стал таким продвинутым?"

Линь Си была рада услышать от нее такие слова. "Иногда нужно погружаться глубже, иначе не будет ли это слишком банально?"

Линь Цинцин сильно похлопала по дивану и не могла быть более счастливой.

Лин Си была так рада видеть ее, и она тоже была счастлива. Шрамы, вызванные распадом ее брака, полностью исчезли. Она получала удовольствие от своей карьеры и каждый день жила прекрасной жизнью.

"О, почему ты вдруг решила прийти ко мне сегодня?"

"Я скучаю по тебе, давай посмотрим". С тех пор, как он сказал это в прошлый раз, Линь Сихэ стал меньше сопротивляться произнесению таких интимных слов.

Линь Цинцин, услышав это, улыбнулась гораздо ярче. "Как я чувствую, что ты все больше и больше похож на мою интимную ватную куртку?"

Линь Сихэ была немного смущена и не знала, как ответить на звонок. Она с детства была человеком, который будет стыдиться, когда его хвалят.

"Посмотри на себя, у тебя покраснели уши. Ты такая с детства, ты будешь стесняться, когда тебя похвалят, и твои уши сразу покраснеют". Линь Цинцин улыбнулась и сжала ухо Линь Сихэ. "Людей хвалят, и они все счастливы, а ты краснеешь, действительно странный ребенок".

Линь Си и смущенно уклонилась от ее руки.

"Другими словами, когда у тебя будет ребенок? Я не могу дождаться, когда увижу твоего ребенка. Если бы ты была как ребенок, это было бы так мило. Он очень нежный, а мозг такой простой. Это то же самое, что разговаривать. Я люблю всех, когда вижу. Нет, я не могу остановиться, когда думаю об этом. "Линь Цинцин преувеличенно прикрыл свое сердце.

Линь Си рассмеялась. Конечно, все ждут детей от нее и Пэй Ичэна. "Давайте проживем еще несколько дней".

"Забирай раньше. Если вы боитесь, что ваши дети нарушат ваш двойной мир, просто оставьте его мне. Пусть он будет пухленьким, образованным, умным и всеми любимым".

"Я боюсь, что в это время я начну войну ****".

"Хаха, это одно и то же. Тогда твоя свекровь наверняка победила, а бабушка одержала верх. Все в порядке. Я могу пойти в дом и посмотреть, как дети натираются едой. Свободная мама, разве твоя свекровь не счастлива? ? "

Линь Си и она увидели что-то очень неправильное, как будто ребенок вот-вот родится, немного потеряв дар речи. Этого ребенка очень ждут. Жаль, что она не знает, когда та придет в ее жизнь.

Линь Сихэ посмотрел на ее лицо и неожиданно подошел, спросив: "А что, у тебя есть еще какие-то заботы?"

"Нет. Просто Пэй Ичэн провел мероприятия в этой области, и действие препарата еще не закончилось, поэтому я пока не могу иметь детей".

Линь понятно кивнула. "На это нужно обратить внимание. Наличие ребенка дома добавит много радости, но только если ребенок здоров."

"Хорошо."

В это время секретарь неожиданно постучал в дверь и вошел, чтобы доложить. "Господин Линь, господин Шэнь здесь".

"Не вижу". Линь Цинцин не поднял веки и прямо отказался.

Линь Си и замер на мгновение, только вспомнив, что господин Шэнь относится к Шэнь Се.

После того как секретарь вышел, Линь Цинцин улыбнулся Линь Сихэ и сказал: "Есть что-то некрасивое, но теперь я знаю, что это действительно известная поговорка. Мужчины - легко обижаемые существа, они не дорожат, когда у них есть, и теряют свою кожу, запутываясь в ней, как в сахаре. "

"Дядя..." Линь Сихэ все еще не мог изменить свой рот, и боялся, что Линь Цинцин будет возражать.

Линь Цинцин махнул рукой. "Все в порядке, не имеет значения, если ты зовешь дядю. В конце концов, прошло уже больше двух десятилетий, и не так-то просто сменить язык. Кроме того, как дядя, он все еще квалифицирован".

Линь Сихэ был поражен ее открытостью. После предательства другой женщины, хотелось бы, чтобы все встали, отругали мужчину и изолировали его. "Дядя часто приходит к вам?"

"Не очень часто. Приезжал несколько раз. Я отказывалась его видеть. Он все время караулил снаружи, вел себя как абсолютный инфантил. Забудь об этом, не упоминай о нем". Линь Цинцин не хотела упоминать о Шэнь Полисе. Теперь, когда они все развелись, бороться не имело смысла. Если она действительно заботится о ней, зачем она пустила ее под откос? Теперь она завершила его, но он кажется запутанным, как будто она беспричинно пнула его, что действительно неразумно.

Линь Сихэ не знала, что сказать. Многие люди такие, и они умеют дорожить ею, только когда теряют. К сожалению, уже слишком поздно, и никому не суждено ждать на месте.

Конечно, через некоторое время пришел секретарь, чтобы отчитаться, но господин Шэнь отказался уходить.

Линь Цинсуй был очень раздражен, поэтому он попросил секретаря ввести людей.

"В противном случае, я войду и останусь на некоторое время?" Линь Сихэ чувствовал, что он не подходит для присутствия.

В конце концов, они, скорее всего, будут говорить на какие-то более частные темы. Она немного смущается, когда присутствует ее младшая.

Линь Цинцин кивнула. "Хорошо. Принеси чай, закуски и журналы".

Линь Сихэ вошла с вещами.

Гостиная была создана Линь Цицином, чтобы облегчить его отдых. Поскольку она предназначена для его собственного пользования, то звукоизоляция не требуется. Голоса людей, разговаривающих в офисе и за его пределами, были слышны отчетливо. Однако Линь Цинцину нечего было сообщать Линь Сихэ, поэтому его это не волновало.

"Солнечно." Шэнь Цэ быстро вошел, потому что Линь Цинли наконец-то согласилась увидеться с ним, чувствуя себя немного эмоционально.

Шэнь Цэ не понимал, что происходит. Раньше Линь Цинцин всегда чувствовал себя слишком сильным и умным. В ее присутствии он чувствовал себя необъяснимо подавленным, поэтому его нежность к Мин Юэ была подобна нежности водоплавающей птицы к жаждущему. Люди желают быть настолько сладкими, насколько они хотят остановиться! Но теперь он может оставаться с Мин Юэ каждый день, но без причины пропускает день Линь Цинцин. Он знал, что был немного неудачлив, но не мог не думать о Линь Цинцин.

Линь Цинцин не смотрел на него, он просто сказал секретарю подать чай. "Садитесь".

Шэнь Цэ сел в кресло напротив нее, немного сдержанно. Когда-то они были самыми

знакомыми людьми на подушке, но сейчас они испытывали еще большее смущение.

После того, как секретарь подала чай и отступила, Линь Цинцин поднял чашку с чаем и элегантно сделал глоток. Затем он поднял глаза и очень равнодушно посмотрел на Шэнь Цэ. "Говори, что со мной? Короче говоря, у меня есть кое-что важное на некоторое время".

Шэнь Се столкнулся с таким отношением, где уж ей говорить свободно. Долго глядя на нее, он не проронил ни слова. "sunny....."

Линь Цинцин не мог удержаться от смеха, когда увидел, что он так себя ведет. "Я сказала Шэнь Се, в любом случае, ты тоже зрелый мужчина, которому уже почти полгода, разве ты не можешь вести себя как волосатый ребенок?"

Хотя ты совершил предательский поступок, но я уже перевернул эту страницу Ты не должен быть таким беспокойным. Сказать что-то неловкое, ты сейчас так запуталась, что я смотрю на тебя немного свысока. "

Все это время Линь Цинцин уделяла особое внимание сохранению самооценки Шэнь Се. Она старалась быть нежной и внимательной, и зависела от него. Это был первый раз, когда она использовала слова "смотреть на него свысока".

"Я не, я ..." Шен Се чувствовал себя очень неловко, и еще больше не знал, как продолжить этот разговор. Наконец, он, казалось, нашел для себя выход. "Все в порядке, я просто проходил здесь мимо и зашел к тебе по пути. Мне стало легче, если у вас все хорошо. Тогда вы заняты, я пойду первым".

Шен Се почти убежал. После этого он подумал о своем тогдашнем выступлении и почувствовал себя крайне неловко.

Линь Цинцин смотрела на него, как кошка с обрубленным хвостом, и беспомощно качала головой. Разве не хорошо собраться вместе, почему она должна молчать? Она подошла и толкнула открытую дверь гостиной. "Сихэ, выходи".

Линь Сихэ вышла, держа в руках журнал, и почувствовала себя немного неловко. Хотя это и не было намеренным, но неизбежно возникало ощущение подслушивания.

"То, что я только что сказала, не слишком ли?" Линь Цинцин откинулась на спинку дивана и посмотрела на Линь Сихэ.

Линь Сихэ покачал головой. Перед лицом человека, который предал себя, отношение его тети уже было очень снисходительным. Измени кто-то другой, боюсь, он отвесит ему несколько громких оплеух. "Не перебивай, и тебе не мешает. Ты ему тоже подходишь, и дядя в будущем поймет твои намерения".

"Я надеюсь на это. Он человек, который недостаточно решителен в действиях, и всегда просит других дать ему пинка." Линь Цинцин тут же с улыбкой покачал головой. "Однако в будущем для меня это не будет иметь значения".

Линь Сихэ знал, что его тетя все еще заботится о своем дяде. Хотя они больше не муж и жена, в сердце тети дядя все еще ее родственник.

Это чувство, накопленное за более чем 20 лет совместной жизни, не отсечь ни одним свидетельством о разводе.

"Просто иногда я оглядываюсь назад и не понимаю, как я влюбилась в него поначалу. Честно говоря, он был еще далек от того мужчины, которого я хотела. Но в то время это было просто очарование. Он вместе. "

"Поскольку вы молоды, ваши чувства несколько слепы". Лин Си и сам оглядывался назад и не знал, как Цзян Цзюньсюнь был выбран в то время. Возможно, это был Пэй Ичэн, как контраст, остальные мужчины были в тени.

Линь Цинцин помолчала немного и расслабленно улыбнулась. "Да, люди не заиклены на подростках".

Да, люди не заиклены на подростках.

После долгого разговора с Линь Цинцин и совместного обеда Линь Сихэ покинул "Цинтянь Секьюритиз". Я поехал в больницу Ронган, чтобы навестить Пэй И. На обратном пути я повернул машину к зданию Dingtian Building.

Из-за предыдущего опыта, на этот раз люди на ресепшене увидели Линь Си и, шагнув в дверь здания, поспешили доложить им. Настолько, что Линь Сихэ не стала говорить, чтобы найти кого-то, ей уже сказали, что Пэй Ичэн немедленно спустится за ней.

Конечно, менее чем через две минуты Пэй Ичэн появился в вестибюле на втором этаже. Походка у него большая и быстрая, и кажется, что у его ног гуляет сильный ветер. Не успел человек появиться, как рука уже потянулась к ней.

Линь Сихэ выразила беспомощность по поводу дурного вкуса, он любит обниматься на людях, но не сопротивлялась, что еще более некрасиво.

"Пойдем, пойдем сегодня в кино. Просто хотел позвонить тебе. Если ты это скажешь, ты приедешь сюда". Трудно думать, не понимая".

Линь Сихэ не ответила на его бессловесную речь, посмотрела на время и спросила "Ты планируешь уйти раньше?".

Пэй Ичэн негромко рассмеялся, его голос был немного тупым, а магнит - беспорядочным.

"Редкая невестка приходила забирать меня с работы, и уйти пораньше было бы ни к чему".

"Ты боишься подниматься и спускаться?".

"Это неважно. Пока они делают то же самое, что и я, я не возражаю, если они иногда уходят пораньше". Конечно, это эффективно и действенно для твоего мужчины делать такие вещи. год!"

Линь Сихэ, наконец, развлекся своим нарциссизмом и улыбнулся сомкнутыми губами. "Почему бы тебе не сказать, что в том, что мир может развиваться так, как он развивается сейчас, есть только твоя заслуга?"

Пэй Ичэн увидел, что она улыбается, и у нее хорошее настроение, сжал ее щеку. "Только что пришла от тети?"

"Нет, я ходила в больницу".

Пэй Ичэн был очень тронут тем, что она каждый день ходила в больницу Ронган, крепко держа

ее за руки. "Как сегодня пожилой человек?"

"Ситуация стабильная".

Пэй Ичэн спросил просто так, но уже знал ответ. Он взял ключ от машины из рук Линь Си и сел на водительское сиденье. "Где ты хочешь поесть?"

"Если можно, я хочу поесть каши". В жаркие летние месяцы мой аппетит несколько страдает. Выберите на ужин легкую кашу - это и аппетитно, и полезно".

Пэй Ичэн оперлась на ремень безопасности и кивнула: "Да. Последнее слово за невесткой".

Линь Сихэ слегка скривил рот.

Пэй Ичэн завела машину и поехала к выезду с парковки. В это время у него зазвонил телефон. "Жена, помоги мне посмотреть, кто это".

Линь Сихэ поднял трубку и посмотрел на определитель номера. "Это Фань Юзэ".

"Возьми трубку за меня и скажи, что я за рулем".

После соединения Лин Сихэ не успел договорить, как уже был сделан шаг вперед. Сразу же Лин Сихэ изменил цвет лица.

"Что случилось, жена?"

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504484>